

Когда Сатору Годзё, опередив старейшин собственного клана, заявился в поместье Дзэнин просто поразвлечься, Тодзи Дзэнин как раз со вкусом воспитывал местных феодальных пережитков, напрочь лишенных чувства самосохранения.

Надо признать, зрелище кулачной расправы внушало трепет. Особенно учитывая, что избиваемый — высоченный, плечистый и свирепый на вид громила — походил на классического вышибалу из якудза, зажавшего в глухом переулке какого-нибудь прилежного ученика ради пары жалких иен.

Правда, в реальности роли распределились с точностью до наоборот.

В клане Дзэнин, как водится, все смотрели на мир свысока и ценили исключительно проклятую энергию. Поэтому даже когда Тодзи вколачивал их в землю, поверженные противники продолжали истощно верещать, дескать, Тодзи — никчемный калека, обделенный проклятой энергией. Годзё от души забавляло это зрелище. Орать подобные оскорбления в лицо тому, кто только что раскатал тебя тонким блином, — верх слабоумия. Не иначе как нарывались на добавку.

— Раз уж вас уложил такой «отброс», то вы сами даже на мусор не тянете! — весело поддел их Сатору.

Тодзи дважды просить не пришлось. Очередной его удар заставил несчастных пустить кровавые сопли и увидеть искры из глаз; еще немного — и бедолаги отправились бы на тот свет.

Ни капли проклятой энергии — взамен лишь доведенные до абсолюта физические показатели. Обладатели Небесного проклятия рождались одновременно благословенными и бесконечно несчастными. Имея все шансы стать сильнейшими существами в мире, на ранних этапах в глазах заносчивых магов они оставались безмозглыми выскочками, способными лишь махать кулаками. Да и кто в здравом уме станет искать иголку в стоге сена? Тратить колоссальные ресурсы ради призрачного шанса взрастить бойца с Небесным проклятием, чьи способности на первых порах хрен отличишь от обыкновенной силы, не решился бы ни один клан.

Но Тодзи крупно повезло — он попался на глаза Сатору Годзё, обладателю Шести глаз.

Годзё, с пеленок наглядывшийся на самых разных людей, с первого взгляда раскусил аномальную природу этого тела. Тодзи Дзэнин напоминал спящий вулкан, затаивший в недрах клокочущую ярость. Стоило времени прийти — и он извергнет потоки раскаленной лавы, выжигая все на своем пути.

По правде говоря, Сатору плевать хотел на внутренние дрызги Дзэнинов. Максимум — постоял бы в сторонке, глумясь над их ничтожностью. Однако упрямый, сочащийся лютой злобой взгляд Тодзи вызвал у него странное, мимолетное чувство дежавю.

— Ц-ц-ц... — недовольно цокнул языком Сатору.

Он передумал. Если этот хмурый верзила действительно так силен, почему бы не прибрать его к рукам? Пускай охраняет тех хрупких ребятишек дома — эти беззащитные создания как раз нуждались в надежном щите.

— Эй, как тебя там! — Сатору мгновенно сократил дистанцию с помощью проклятой энергии и панибратски хлопнул Тодзи по плечу. Удар, молниеносно прилетевший в ответ, Годзё перехватил ленивым, непринужденным движением. И заглядывая в разъяренное лицо собеседника, повторил: — Все еще хочешь киснуть в этом гадюшнике? Или свалить из этой помойки не думал?

— Еще бы, — без малейших колебаний буркнул Тодзи. Именно на этот вопрос у него всегда был наготове однозначный ответ.

— Договорились. Считаю, я тебя нанял, — ухмыльнулся Сатору. — Сейчас сделаешь для меня кое-что. Справишься — выкуплю тебя у этих чистоплюев с потрохами.

Тодзи смерил подозрительным взглядом невесть откуда взявшегося белобрысого юнца. Его внимание привлекли пронзительно-голубые глаза, блеснувшие из-под края темных очков. Слишком приметная внешность. В голове мгновенно всплыли слухи о легендарном Божественном дитя из клана Годзё.

— И зачем тебе, магу, нанимать пустышку вроде меня? — Тодзи отступил на шаг, продолжая настороженно следить за каждым движением Сатору. — Неужто самому телохранителю понадобился?

— Да не мне, расслабься, — Сатору небрежно отмахнулся. — Кое-кому другому спину прикрывать будешь. Чего задержался? В любом случае условия предложу куда лучше, чем в этом свинарнике. Ну так что? Кишка тонка сыграть в рулетку?

— Идет, — после короткого раздумья процедил Тодзи.

Его жгучее желание вырваться на свободу перевешивало любые сомнения. В конце концов, хуже участи, чем гнить заживо в застенках клана Дзэнин, придумать было сложно. К тому же белобрысый явно обладал недюжинной силой. Упусти он этот шанс сейчас — неизвестно, подвернется ли другой.

Годзё хищно оскалился. Не долго думая, он сгреб Тодзи за шиворот и в мгновение ока переместился прямо в эпицентр тренировочной площадки, где старейшины обоих кланов как раз заканчивали приготовления к показательному поединку.

— Привет, деды! — Сатору бесцеремонно пихнул ошеломленного Тодзи прямо под нос

старейшине Дзэнин, наплевав на выпученные глаза собственных сопровождающих. — Вот этот парень подерется вместо меня.

Наглость беспримерная. Мало того, что этот сопляк нарушал все договоренности, так еще и выставил в качестве замены их собственного позорного «калеку». Старейшина клана Дзэнин в полной мере разделил вечную боль своих коллег из Годзё: иметь дело с этим несносным сорванцом было сущим наказанием для нервной системы.

— Многоуважаемый господин Божественное дитя, — процедил старейшина Дзэнин, изо всех сил стараясь держать себя в руках и выделяя голосом каждое слово, — данный поединок проводится исключительно между кланами *Дзэнин* и *Годзё*.

Он выразительно прищурился, надеясь, что до несносного мальчишки наконец дойдет очевидное.

— Да какая разница? Он мой личный телохранитель, — зевнул Сатору. — Ну, слабее меня, конечно, но для вас сойдет. Или что, великие Дзэнины боятся огрести даже от моего слуги? И как вы тогда собирались драться со мной? Чтобы потом оправдываться, мол, проиграли самому сильному?

Видеть, как у спесивого старика от злости багровеет лицо, было чистым наслаждением. Язык у Сатору был подвешен отменно. Стоивший позади старейшина Годзё прикрыл рот кулаком, пряча злорадную ухмылку, представитель Дзэнин едва не бился в апоплексическом ударе, а сам Тодзи мысленно аплодировал этому наглому спектаклю.

— Давай, покажи им класс, — Годзё весело хлопнул Тодзи по плечу, подливая масла в огонь. — Раскидай эту шушеру, и сделка в шляпе. Я тебя покупаю.

— Что ж! — рявкнул вконец взбешенный старейшина Дзэнин. — Посмотрим, сколько твой хваленый наемник продержится на арене!

В клане презирали Тодзи настолько глубоко и слепо, что последовавшая за этим бойня стала для них сокрушительным, оглушительным щелчком по носу.

Тодзи лениво подобрал с земли какую-то трухлявую палку. С этим импровизированным оружием он принялся методично охаживать хвалёных «гениев» клана так, что те только визжали от боли и один за другим отправлялись в глубокий нокаут. Маги, выходившие на арену с твердым намерением быстро проучить никчемного калеку, быстро теряли спесь и впадали в панику.

Когда рухнул первый противник, трибуны снисходительно хмыкнули: «Случайность, парень просто недооценил врага».

Когда бесчувственной тушей повалился пятый, старейшины нахмурились, решив, что грубая сила калеки оказалась чуть опаснее, чем ожидалось. Но не более того.

На десятом поверженном бойце шеренга претендентов заметно поредела, а в глазах оставшихся промелькнул первый липкий страх.

К тридцатому раунду на арене воцарилась гробовая тишина. Маги Дзэнин с замиранием сердца и нарастающим отчаянием взирали на этого презируемого «недотыкомку», чья выносливость казалась поистине безграничной.

Сороковой, пятидесятый... Тодзи крушил их без остановки, точно оживший кошмар. Даже молодой наследник клана, на которого старейшины возлагали столько надежд, продержался против него от силы минут десять — при том, что сам Тодзи к тому моменту уже прилично устал и истекал кровью из пары глубоких царапин.

Какая злая, карикатурная ирония: элита великого клана оказалась размазана по арене тем самым «мусором», над которым они измывались годами.

Старейшина Дзэнин наблюдал за этим позорищем с мертвенно-бледным лицом. В душе он исходил ядовитой слюной, проклиная изнеженное молодое поколение, но изменить исход битвы был не в силах.

Сатору же веселился напропалую, словно смотрел убойную комедию в кинотеатре. Его залиvistый хохот раскатывался над ареной, заставляя уцелевших магов кривиться от унижения, но заткнуть наглеца никто не решался.

— Ай да красавец! — Сатору соскочил со своего места и с самым будничным видом повернулся к руководству клана Дзэнин. — Ну так что, дедули, почем нынче этот лот? Озвучьте цену.

В ответ тишина.

В следующий миг раздался оглушительный грохот.

Глава клана Дзэнин, не выдержав абсурдности происходящего, лично явился на трибуны, намереваясь прекратить этот балаган и отменить сделку. Но стоило ему открыть рот, как Годзё без малейших колебаний разнес половину тренировочного полигона мощным импульсом проклятой энергии. Вокруг его пальцев заискрился новый, гудящий силой шар, направленный прямиком на сгрудившихся внизу уцелевших магов.

— Я бы на твоём месте хорошенько взвесил каждое слово, прежде чем возражать, — лениво протянул Сатору. Но при этом его ладонь опасно покачивалась, словно он вот-вот собирался швырнуть этот смертоносный сгусток в толпу.

Мал, да удал — точнее, чертовски опасен. С миловидным, почти ангельским личиком Сатору сейчас выглядел как заправский босс мафии, явившийся забирать долги.

— И вы позволите ему творить этот беспредел?! — Глава Дзэнин, едва сдерживая желание собственноручно придушить юнца, яростно уставился на старейшин Годзё.

— Ох, увы и ах, — театрально вздохнул старейшина Годзё, напустив на себя скорбный вид, хотя в душе так и заходил от восторга. Созерцать, как наглый сопляк громит чужое гнездо, было несравненно приятнее, чем терпеть его выходки дома. — Мы над ним не властны. Вы ведь и сами слышали, какой у него нрав...

—... Ладно, — выдавил наконец сквозь зубы глава Дзэнин. Своя шкура и жизни уцелевших магов были дороже упрямства. Он решил уступить сейчас, решив содрать с Годзё втридорога при оформлении бумаг.

Дело сделано. Сатору потерял к происходящему всякий интерес. Выудив из кармана телефон, он вознамерился со смехом расписать друзьям сегодняшнее представление, как вдруг наткнулся на висевшее уже приличное время сообщение с просьбой о помощи от Ранпо Эдогавы.

«Ой-ой...» — пронеслось в голове у Сатору.

Собственно, так все и закрутилось. Не теряя ни секунды, Сатору сцапал ошалевшего от такой стремительности Тодзи и рванул на выручку.

— Ну вот как-то так, — подытожил Сатору, принимая стакан воды от присевшего рядом парня. — Силач он знатный. Ну, до меня ему далеко, конечно, но зубы заговорить сумеет.

— О, так у нас пополнение в семье? — выслушав его рассказ, Чуя Накахара протянул Тодзи кружку с горячим чаем.

— Наемник я, — хмуро буркнул Тодзи, напуская на себя максимально свирепый вид, но кружку все же принял.

— Какая разница, — миролюбиво отмахнулась Акико, сочувственно разглядывая новоприбывшего. Ей, как медику, было прекрасно понятно, через какой ад пришлось пройти этому парню, чтобы выковать такую силу. В ее внутреннем рейтинге Тодзи мгновенно переместился в категорию «несчастливых, но волевых страдальцев». — Все равно теперь будешь жить с нами. Привыкай потихоньку.

Тодзи промолчал. Он лишь шумно, в несколько глотков осушил кружку. Изнурительная бойня на арене, за которой последовал сумасшедший спринт на плече у неугомонного Годзё, выжали его до капли.

— Погодите-ка, — Сатору огляделся по сторонам, заметив неладное. — А где наш вечно унылый призрак? И Одасаку где носит?

Обычно эти двое безвылазно торчали дома, а тут, после такого переполоха, их и след простыл.

— За А-Дзи ушли, — со вздохом пояснил Кавех, разливая чай. — Надеюсь, они уже добрались до места. И как они там? — тихо добавил он, глядя на закипающий чайник.

Добраться-то они добрались. Вот только, повторив сомнительный трюк Сюдзи Цусимы, Сакуносукэ Ода вместе с Аль-Хайтамом умудрились свалиться прямиком на голову...
□Сакуносукэ Оде□ из альтернативного мира «Твари».

Обнаружив внезапно материализовавшуюся прямо перед ним парочку, местный □Сакуносукэ Ода□ мгновенно потянулся к оружию, готовый обезвредить незваных гостей. Однако стоило ему разглядеть лицо одного из пришельцев, как рука его дрогнула. Перед ним стоял его собственный двойник. В голове □Оды□ завертелись дикие мысли о тайных родственниках, о которых он никогда не слышал. Впрочем, будучи круглым сиротой, он быстро отменил эту глупую теорию. В его скудной памяти не было ни единой зацепки.

— Вы еще кто такие? — прямо спросил □он□, не опуская ладони с рукояти пистолета.

Сакуносукэ Ода снизу вверх посмотрел на своего мрачного двойника. На его обычно бесстрастном лице отразилось искреннее удивление, но ответил он с присущей ему честной прямоотой:

— Меня зовут Сакуносукэ Ода.

□Сакуносукэ Ода□ лишь молча уставился на него в ответ.

<http://bllate.org/book/18256/1755689>